

# РДЖ

20 Pfennig  
25. 6. 1925

# RUL, russische demokratische Tageszeitung

Geegründet von L. Hassen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИН  
Berlin, 26. Juni 1925. Wochentag-Ausgabe Nr. 122.

№ 1386-й Пятница, 26 июня 1925 г. 6-й г. изд.

## Сегодня в номере

- Толчение воды.
- В России — И.
- Изв. ди. «Каго. промлаго» — А. Хирьякова.
- Передь судом — Николае Никитина (из «Прожектора»).

Берлин, 25 июня.

### Толчение воды.

Стонет крестьянская «Бяднога». Стонет потому, что всё её новые призывы: «соблюдай закон» остаются гласом вопиющего в пустыню. «Бяднога» печатает ежедневно эти призывы аршинными буквами, а в ответь получает из деревни горы писем, в которых мужики вопиют, что житья нётъ отъ произвола мѣстных властей. Въ особенности отличаются финиспектора. Они «совершенно не обращаютъ внимания на законы, циркуляры и разъяснения по налоговамъ. Вопросамъ».

Что за причта? Откуда у мѣстных властей берется дерзость не повиноваться приказамъ центральной власти? Неужели они готовы ридковать своимъ положениемъ, лишь бы собрать съ кушары в пользу советскихъ казны лишній рубль. Конечно, нѣтъ. Но финансовые инспектора просто знаютъ, что резолюция и декреты събадовъ и лозунги «лицомъ къ деревнѣ» сами по себѣ, а практика советскаго режима, — сама по себѣ. И развѣ громкимъ лозунгамъ: строжайшая законность центральный органъ наркомоста еще на дняхъ не противопоставилъ опять категорическое требование широкаго примѣненія основнаго принципа целесообразности.

Да и стоитъ ли говорить о мѣстных властяхъ, о захудалыхъ финиспекторахъ, если и центральная власти не обращаютъ рѣшительно никакого внимания на постановления и директивы советскаго парламента. Въ унисонъ «Бядногѣ» мечетъ громы и молнии Ларинъ со столбовъ «Правды». Какъ известно, широкая свобода, установленная въ коммунистическомъ раю, между прочимъ, выражается въ непосредственномъ угнетеніи национальныхъ меньшинствъ, по сравнению съ которымъ русификація царскаго строя кажется теперь дѣтскою забавой. Объ этомъ угнетеніи не мало говорилось на третьемъ събѣдѣ совѣтовъ и въ результатъ оглашенныхъ фактовъ и пламенныхъ дискуссий въ защиту правъ человѣка и самоопредѣленія народностей принята была широкообъемлющая резолюція: «Дѣятельность совѣтовъ въ национальныхъ республикахъ и автономныхъ областяхъ должна получить еще большее развитие въ смыслѣ полного обезпеченія повсемѣстно правъ национальныхъ меньшинствъ.

Если бы резолюція прямо и открыто констатировала, что сложившееся отношеніе къ национальнымъ меньшинствамъ въ дальнѣйшемъ рѣшительно нетерпимо и должно быть кореннымъ образомъ измѣнено, тогда она могла бы оказать то или другое влияние на поведение властей. Но если у безгласнаго събада совѣтовъ, или, вѣрнѣе, у говорящей отъ его имени

## Рѣчь Чемберлена.

(Отъ собственного корреспондента).  
Лондонъ, 24. 6.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты, привлеченномъ болѣею количествомъ публики и полнымъ рядомъ дипломатовъ, Чемберленъ выступилъ съ рѣчью въ защиту своей политики.

Онъ началъ свою рѣчь двумя заявленіями лужнаго характера. Прежде всего онъ далъ отвѣтъ на упреки либеральной печати въ томъ, что опубликованная англійскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Бѣлая книга не упоминаетъ объ устныхъ переговорахъ, происходившихъ между Англійей и Франціей о гарантійномъ договорѣ. Онъ заявилъ, что устные переговоры дѣйствительно происходили, но упоминаніе о нихъ по существу несколько не отражается на существѣ дѣла. Затѣмъ Чемберленъ коснулся упрека въ томъ, что въ противоположность своимъ коллегамъ по кабинету онъ велелъ политичу черезчуръ дружественную Францію. Онъ заявилъ, что всё англійскія ноты гласительно обсуждались въ совѣтѣ министровъ и что онъ всегда выступалъ въ качествѣ выразителя и исполнителя единогласнаго рѣшенія кабинета.

Чемберленъ подчеркнул затѣмъ, что всё политичъ разрѣшенія вопроса о гарантійной безопасности, дѣлавшіяся предъдирми кабинетами оказались неудачными. Въ основу выѣвшихъ переговоровъ выѣшній англійскій кабинетъ положилъ предложенія германскаго правительства. Эти предложенія, по мнѣнію Чемберлена, свидѣтельствуютъ о мужествѣ и государственной мудрости руководителей германской политики.

Англія желаетъ разрѣшенія вопроса о гарантійной безопасности въ рамкахъ Лиги Націй и при ея моральной поддержкѣ. Поэтому она считаетъ необходимымъ, чтобы Германія вступила въ Лигу Націй на началъ полного равноправія.

Чемберленъ прочелъ ноту Бриана въ германскому правительству и на основаніи текста ея и дипломатической переписки между Англійей и Франціей стремился доказать, что предполагаемый гарантійный договоръ исходить изъ трехъ основныхъ принциповъ: 1) гарантійный договоръ долженъ ограничиться исключительно западной границей Германіи и 2) онъ долженъ

ни шайки на это смѣлости не хватать, если резолюція напротивъ удостоивается, что и до сихъ поръ права национальныхъ меньшинствъ зорко охранялись и нужно лишь ждать «еще большее развитіе» тому курсу, который до сихъ поръ практиковался, то чего же можно ожидать?

На этотъ вопросъ Ларинъ и отвѣчаетъ въ «Правдѣ». Напомнивъ о томъ, что постъ принятія означенной резолюція Калининъ похвалился, что будутъ приняты самыя дѣйствительныя мѣры, Ларинъ сообщаетъ о напечатанныхъ въ харьковской газетѣ «Вѣсти» обязательномъ постановленіи харьковскаго губисполкома, обязывающемъ всѣ частныя торговля и промышленныя заведенія выписывать газету «Вѣсти». «На подставѣ постановленія ВУЦИКВ від 6 сѣчня 1923 р. и объяснившихъ поясненіе НКЮ, УССР від 16/III 23 р., ч. 30, и від 22/IV 24 р. ч. 9—3793 Президія Губисполкому ухвалила».

Если кто, живя въ Харьковѣ, не понялъ того, что здѣсь написано, то тѣмъ самымъ онъ уже доказалъ, что

быть взаимнымъ и 3) онъ не долженъ никоимъ образомъ нарушать права и обязанности членозъ Лиги Націй.

При этомъ Чемберленъ, однако, оговорился, что, ограничивая свою гарантійю западной границей Германіи, Англія отнюдь не желаетъ колебать нынѣшней границы на Востокѣ. Есть только двѣ возможности пересмотра германской восточной границы. Это примѣненіе ст. 19 устава Лиги Націй или же присоединеніе Австріи къ Германіи на основаніи статьи 60 мирнаго договора. Однако путь этотъ въ настоящій моментъ не имѣетъ абсолютно никакого актуальнаго значенія. Възбуждать вопросъ объ измѣненіи восточныхъ границъ Германіи всего черезъ шесть лѣтъ по подписаніи мирнаго договора было бы такъимъ политическимъ преступленіемъ.

Перейдя къ отдѣльнымъ вопросамъ, возбуждаемымъ проектомъ гарантійнаго договора Чемберленъ заявилъ, что если бы Германія безъ вызова напала на Польшу, то Англія и Франція на основаніи ст. 16 устава Лиги Націй были бы обязаны оказать помощь Польшѣ. Это отнюдь не было бы нарушеніемъ гарантійнаго договора. Наоборотъ, если Польша нападетъ на Германію, то Англія и Франція не обязаны ее поддерживать. Въ такомъ случаѣ Германія могла бы обратиться въ нѣмъ за помощью.

Въ заключеніе Чемберленъ обратился къ рабочей и къ консервативной партіи съ просьбой дать ему возможность довести переговоры о гарантійномъ договорѣ до конца и этимъ сдѣлать крупный шагъ на пути къ разоруженію. Гарантійный договоръ разсѣетъ тревогу, наблюдающуюся теперь повсюду. «Въ настоящее время, — заявилъ онъ, — психологія побѣжденных царитъ не только въ странахъ, потерпѣвшихъ войну, но и въ странахъ, выигравшихъ ее. Гарантійный договоръ устранилъ ее».

(Продолженіе см. 3 стр.)

### Англія и СССР.

(Отъ собственного корреспондента).  
Лондонъ, 24. 6.

Чемберленъ заявилъ въ палатѣ обличая, что англійское правительство не предполагаетъ назначать посла при советскомъ союзѣ.

онъ государственный преступникъ, и потому не слѣдуетъ уже удивляться, что за несвоевременное исполненіе этого постановленія виновные государственные преступники подвергаются штрафу въ (300 (!!) рублей). А подписанная цѣна на газету 10 рублей.

Ларинъ квалифицируетъ эту государственную дѣятельность ВУЦИКСа какъ шутку, но находить «что эти шутки надъ предложенными партіей волонтерскими заходами сѣмьшкомъ далеко». Нисколько. Онъ вполне соответствуетъ «шуткамъ» этихъ волонтерскихъ, которыя требовали лишь «болѣе полного развитія» прежняго курса. Лучше бы поэтому Ларинъ попытался отвѣтить на вопросъ, почему у събада совѣтовъ не хватаетъ мужества откровенно потребовать огражденія свободы. Если бы онъ попытался это сдѣлать, то многое сразу стало бы яснымъ и прежде всего, что горячія статьи Ларина на данную тему нельзя ни съ чѣмъ инымъ сравнить, какъ съ толченіемъ воды въ ступѣ.

## Въ Россіи.

(Отрывокъ изъ письма).

...Биржи труда теперь, какъ знаете, нѣтъ, а есть бюро труда. Но это, собственно, одно и то же. Раньше всемо безработнымъ, надо было обязательно проходить черезъ биржу, иначе снимали съ работы и карали; теперь регистрируются или не регистрируются въ бюро — дѣло вкуса. Но работы по прежнему для всѣхъ не хватаетъ. Такъ что напрасно было переименовывать это благословенное учрежденіе.

Безработныхъ въ Москвѣ тѣма. Еще полгода тому назадъ пособие государственное (или профсоюзное) выдавали, а теперь — ахъ, оставьте. Хоть ложись подъ заборомъ да помирай. И помираешь уже, на глазахъ у всѣхъ. Никому никакого дѣла нѣтъ, что еще одинъ, по ихъ мнѣнью, отойдетъ въ міръ, идѣ же не печали, ни воздыханій.

Особенно трагично положеніе интеллигентовъ. Рабочій, выброшенный изъ завода, потолкается-потолкается по Москвѣ да и махнетъ въ родную деревню; въ домъ они такъ или иначе связаны съ землей, черезъ родныхъ или прителовъ. А намъ и въ деревню доступа нѣтъ; домашняя утварь, платье, мебель давно уже проданы или вымѣнены. Просто волосъ встаетъ дыбомъ, когда подумаешь, что же дѣлать дальше?

Ищутъ въ какое нибудь правительственное учрежденіе или въ частную квартиру служащаго — съ ранію утра у деревни человекъ тридцать кандидатовъ, къ полудню иногда до сотни набирается, а нужно всего-то одного перспектива взять. По даннымъ бюро труда, если принять предложеніе интеллигентнаго труда за 100, то спросъ равняется 3% предложенія. Неудивительно поэтому, что многие, очень многие по мѣспамъ обиваютъ пороги этого самого бюро, безысходно прося кому бы то ни было, даже если бы оно и хотѣло помочь.

Послѣднее бюро интересно, развѣ, только въ смыслѣ разговоровъ, ведущихся тамъ безработными. Попадаютъ любопытныя вещи. Вообще, надо сказать, что московскіе безработные, какъ безусловно «пролетаріи», отъ мудрой пословицы «сержи языкъ за зубами» — отвыкли. Ишь многое солгутъ.

Прихожу я на дняхъ въ бюро. Суতোлка обычная; барыни въ окочкахъ, просматривъ карточку безработнаго и списокъ предлагаемыхъ мѣстъ, отрицательно киваютъ головами; кто-то насмѣшливо благодаритъ, присовокупляя исконно русскую словцо, вѣрнѣе, три слова; на лавкахъ, на подоконникахъ и на ступенькахъ мѣстности сидятъ представители всѣхъ классовъ и профессій: въ рваныхъ пиджачникахъ, въ такъихъ же пальто, въ крестьянскихъ армякахъ, въ толстовкахъ (послѣдняя московская мода) изъ мѣшкотовъ. У однихъ ноги въ сапогахъ, у другихъ въ ботинкахъ, у третьихъ, какъ говорится, «безъ нѣмкомъ». Шальны, пенки, шапки свалены въ живописную групу.

Въ углу ближе къ выходнымъ дверямъ, дѣло говорить о фашизмѣ. Надо сказать, что наши газеты ни разу толково не объяснили, что же это за штука такая, и потому интересъ къ этому вопросу большой. «Говорятъ, они рабаство въ Ерманинъ влодотъ, — удѣрено баятъ олимпъ. Лювоить на улицѣ, примѣрно, армякомъ и — въ шахту, чтобъ уголь копали. Грушникъ въ райкомѣ расказывалъ, а онъ-то самъ въ Ерманинъ бывалъ».

«Выпнпши, оно чего не покажется» — отвѣчаетъ другой. «Врешеть твой Грушникъ. Фашизма, она въ Италиа, а не въ Ерманинъ, обьявлялъ. И фашисты не по рабаство твоему Дураккомъ рабаствотъ, а отосительно секверизици».

«Секверизици?» — удивляется первый. «Ну, да. Порвоныя земля отъ мовяховъ отбравотъ и францускимъ банкирамъ по дешавѣ продаютъ. А даячкака, чтобъ